

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-АПУ20-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 мая 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Шамова А.В.

при секретарях Жиленковой Т.С., Лупянниковой Л.В. с участием прокурора Мацкевича Ю.И., государственных обвинителей Локтионова Б.Г., Коробейникова А.В., осужденных Галанцева И.Н., Баронова Г.В., Гурова А.В., Терёшина О.Г., Турлаева П.А., Новгородова С.В., Семёнова И.И., защитников – адвокатов Абакумовой Л.В., Александрова В.В., Андронникова Н.Ю., Никольской Л.Н., Романова С.В., Сагадиева И.Э., Соколова С.В., Терентьевского П.А., Теряевой Т.А., Шитикова Ф.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Галанцева И.Н., Баронова Г.В., Гурова А.В., Терёшина О.Г., Турлаева П.А., Новгородова С.В., Семёнова И.И. и их защитников – адвокатов Шитикова Ф.Е., Баранова А.А., Глазунова А.Р., Никольской Л.Н., Хусаиновой И.А., Сагадиева И.Э., Бурмистрова С.А., Александрова В.В. и Терентьевского П.А. на приговор Московского окружного военного суда от 30 июля 2019 г. с участием присяжных заседателей, согласно которому

Галанцев Игорь Николаевич,

несудимый,

осужден к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) пожизненно;

по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 12 лет со штрафом в размере 700000 рублей;

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 11 лет со штрафом в размере 500000 рублей;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) (за четыре преступления) на срок 7 лет за каждое преступление;

Баронов Геннадий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 18 июня 2009 г. Советским районным судом г. Брянска по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 2 месяца в исправительной колонии общего режима,

осужден к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 17 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 12 лет со штрафом в размере 400000 рублей;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 7 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) (за шесть преступлений) на срок 6 лет за каждое преступление;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на срок 7 лет;

по ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на срок 5 лет;

Гуров Андрей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 13 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 10 лет со штрафом в размере 300000 рублей;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 6 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) (за четыре преступления) на срок 6 лет за каждое преступление;

Терёшин Олег Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 10 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 9 лет со штрафом в размере 200000 рублей;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 5 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) (за два преступления) на срок 5 лет за каждое преступление;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на срок 9 лет;

по ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на срок 5 лет;

Турлаев Петр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 17 сентября 2018 г. Советским районным судом г. Брянска по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), освобожденного от отбывания наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к лишению свободы на срок 19 лет в исправительной колонии особого режима,

осужден к лишению свободы:

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на срок 15 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на срок 11 лет;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на срок 6 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на срок 6 лет;

по ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на срок 15 лет;

Новгородов Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) пожизненно;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 13 лет со штрафом в размере 600000 рублей;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 8 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) (за четыре преступления) на срок 7 лет за каждое преступление;

Семёнов Игорь Иванович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы:

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 11 лет со штрафом в размере 300000 рублей;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 6 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на срок 6 лет.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования освобождены от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ:

Баронов Г.В. – за шесть преступлений, Галанцев И.Н. – за четыре преступления, Терешин О.Г. – за одно преступление (по эпизоду убийства М. [REDACTED] Гуров А.В. – за три преступления (по эпизоду убийства С. [REDACTED] Новгородов С.В. – за четыре преступления, Семенов И.И. – за одно преступление, Турлаев П.А. – за одно преступление.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования Баронов Г.В. освобожден от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования Турлаев П.А. освобожден от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования Баронов Г.В., Турлаев П.А., Новгородов С.В., Семёнов И.И. освобождены от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Галанцеву И.Н. и Новгородову С.В. назначено окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере: Галанцеву И.Н. – 1000000 рублей, Новгородову С.В. – 600000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок: Баронову Г.В. – 21 год со штрафом в размере 400000 рублей; Турлаеву П.А. – 21 год; Семёнову И.И. – 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300000 рублей; Гурову А.В. – 18 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300000 рублей; Терёшину О.Г. – 18 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений окончательное наказание Турлаеву П.А. назначено путем частичного сложения наказаний по данному приговору, и наказания, назначенного по

приговору Советского районного суда г. Брянска от 17 сентября 2018 г., в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений окончательное наказание Баронову Г.В. назначено путем частичного сложения наказаний по данному приговору, и наказания, назначенного по приговору Советского районного суда г. Брянска от 18 июня 2009 г., в виде лишения свободы на срок 23 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400000 рублей.

Гражданский иск потерпевшей С [] о взыскании в ее пользу в счет компенсации морального вреда 300000 рублей удовлетворен, с Баронова Г.В. и Гурова А.В. взыскано в равных долях по 150000 рублей.

Гражданский иск потерпевшей С [] о возмещении имущественного ущерба оставлен без рассмотрения.

По делу решены вопросы о мере пресечения, сроке отбывания наказания, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденных Галанцева И.Н., Баронова Г.В., Гурова А.В., Терёшина О.Г., Турлаева П.А., Новгородова С.В., Семёнова И.И., адвокатов Шитикова Ф.Е., Сагадиева И.Э., Соколова С.В., Романова С.В., Абакумовой Л.В., Александрова В.В., Терентьевского П.А., Теряевой Т.А., Никольской Л.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение государственных обвинителей Локтионова Б.Г., прокурора Мацкевича Ю.И., полагавших необходимым приговор изменить, освободив Терёшина О.Г. в связи с истечением срока давности уголовного преследования от наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), а апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

Галанцев И.Н. – в руководстве до декабря 2004 года созданной им в г. Рославле Смоленской области устойчивой вооруженной группой (бандой) в целях нападения на граждан, а также в руководстве входящим в преступное сообщество (организацию) структурным подразделением;

Баронов Г.В., Гуров А.В. и Терёшин О.Г. – в участии в созданной другим лицом до июня 2003 года устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях, а также в участии в преступном сообществе (преступной организации);

Турлаев П.А. – в участии в созданной иным лицом в 2003 году устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях, а также в участии в преступном сообществе (преступной организации);

Новгородов С.В. и Семенов И.И. – в участии в созданной Галанцевым И.Н. до декабря 2004 года устойчивой вооруженной группе (банде) и совер-

шаемых ею нападениях, а также в участии в преступном сообществе (преступной организации);

Галанцев И.Н., Баронов Г.В., Гуров А.В., Терёшин О.Г. и Новгородов С.В. – в умышленном причинении смерти двум и более лицам, совершенным организованной группой, из корыстных побуждений, сопряженным с бандитизмом;

Турлаев П.А. – в умышленном причинении смерти другому лицу, совершенном организованной группой, из корыстных побуждений, сопряженным с бандитизмом;

Семёнов И.И. – в умышленном причинении смерти другому лицу, совершенном организованной группой, сопряженным с бандитизмом;

Баронов Г.В. и Гуров А.В. – в незаконном хранении оружия, боеприпасов, совершенном организованной группой (по эпизоду убийства С [REDACTED] [REDACTED], по эпизоду с пистолетом ТТ № [REDACTED]);

в незаконных хранении и перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства С [REDACTED] [REDACTED], по эпизоду с другим пистолетом);

в незаконных хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства С [REDACTED] по эпизоду с пистолетом калибра 6,35 мм);

Галанцев И.Н., Баронов Г.В., Новгородов С.В. и Семёнов И.И. – в незаконных хранении, перевозке и ношении оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства Р [REDACTED]);

Галанцев И.Н. и Новгородов С.В. – в незаконных хранении, перевозке и ношении оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства П [REDACTED]);

Галанцев И.Н., Баронов Г.В., Новгородов С.В., Гуров А.В. и Терёшин О.Г. – в незаконных хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства М [REDACTED]);

Галанцев И.Н., Баронов Г.В., Новгородов С.В. и Терёшин О.Г. – в незаконных хранении и перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства Б [REDACTED]);

Турлаев П.А. – в незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой (по эпизоду убийства Б [REDACTED] и по эпизоду посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа);

Турлаев П.А. – в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

Баронов Г.В. и Терёшин О.Г. – в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений, группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух лиц (Т [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED]);

в хулиганстве, совершенном с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, связанном с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка и пресекающему нарушение общественного порядка.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденные Галанцев И.Н., Баронов Г.В., Гуров А.В., Терёшин О.Г., Турлаев П.А., Новгородов С.В., Семёнов И.И. и адвокаты Шитиков Ф.Е., Баранов А.А., Глазунов А.Р., Никольская Л.Н., Хусаинова И.А., Сагадиев И.Э., Бурмистров С.А., Александров В.В. и Терентьевский П.А. просят приговор отменить в связи с нарушением судом уголовного и уголовно-процессуального закона, направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции ввиду личной заинтересованности председательствующего в ходе всего судебного заседания в обвинительном вердикте, о чем свидетельствуют его следующие действия:

председательствующий систематически создавал препятствия стороне защиты в осуществлении своих профессиональных обязанностей и нарушал законные права участников процесса, в частности, перебивал подсудимых и их защитников, тенденциозно комментировал действия стороны защиты и показания подсудимых, допускал уничижительные и другие непозволительные высказывания в ее адрес, запретил стороне защиты задавать вопросы ряду свидетелей, делать заявления о несогласии с его действиями и не рассматривал их устные заявления, председательствующим, в том числе заявления об отводе ему после разрешения одного из них, пресекал любые действия стороны защиты, направленные на исследование присяжными заседателями материалов дела, не позволили заявить ходатайство о дополнении судебного следствия;

доводил до присяжных ход судебного разбирательства и в их присутствии исследовал фактические данные, способные вызвать предубеждение, а также вопросы, связанные со способом собирания доказательств и тактики расследования, допрашивались оперативные работники, которые не являлись свидетелями преступлений, а владели информацией из оперативных источников, они доводили до присяжных оперативную информацию, ход расследования и производства отдельных процессуальных действиях, информацию об убийствах, не предъявленных обвинением, а также основывали свои показания на предположениях;

разрешал стороне обвинения исследовать доказательства вне предмета доказывания по данному делу, а также данные, отрицательно характеризующие подсудимых, комментировать показания подсудимых и объяснения защитников, допрашивать подсудимых и свидетелей по вопросам, не относящимся к компетенции присяжных заседателей, в том числе об их преступной деятельности, перебивать их, сообщать в ходе всего судебного заседания не соответствующие действительности сведения в отношении обстоятельств дела, а также допускал высказывания свидетелей о преступной деятельности подсудимых, обвинение по которым предъявлено не было, что указывает также на расширение им объема предъявленного обвинения.

Указанные действия привели к формированию у присяжных заседате-

лей необоснованно тенденциозного обвинительного отношения к подсудимым.

Кроме того, осужденные и адвокаты указывают в жалобах:

адвокаты Александров В.В., Шитиков Ф.Е. и Глазунов А.Р., что дело подлежало рассмотрению в составе судьи и 12 присяжных заседателей, поскольку такую форму осужденные избрали до внесения с 1 июня 2018 г. в УПК РФ соответствующих изменений;

адвокаты Александров В.В., Баранов А.А., Никольская Л.Н. и Шитиков Ф.Е., что суд лишил сторону защиты возможности выяснить имеющие значение вопросы, касающиеся личности и региона проживания присяжных заседателей, в результате чего в состав коллегии вошли лица, имеющие непосредственное отношение к предъявленному осужденным обвинению, не установлена их принадлежность к запрещенным организациям и течениям, что могло явиться основанием для отвода, и осталось неясным, сформирована ли коллегия в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление. При этом осужденный Терёшин О.Г. в жалобе утверждает, что в присяжные заседатели отобраны лица старше 60 лет, среди них имелись лица, признанные потерпевшими по другим уголовным делам, являлись юристами, их близкие родственники судимы. Осужденный Турлаев П.А. ссылается в жалобе на незаконное исключение председательствующим из числа присяжных двух человек.

осужденные Турлаев П.А., Семёнов И.И., адвокаты Баранов А.А., Никольская Л.Н. и Сагадиев И.Э., что в нарушение требований закона данные о личности свидетелей под псевдонимами председательствующим устанавливались совместно с присяжными заседателями, которые для этого удалялись из зала судебного заседания, тем самым доводя до них процессуальную информацию, а в расписках о предупреждении об ответственности данные подписи этих лиц отсутствуют. Кроме того, осталось неясным, каким образом сторона обвинения, не имея истинных данных о личности свидетелей под псевдонимами, обеспечила их явку в суд.

осужденные Терёшин О.Г., Турлаев П.А., Баронов Г.В., Семёнов И.И., Новгородов С.В., адвокаты Баранова А.А., Бурмистров С.А., Никольская Л.Н. и Шитиков Ф.Е., что предъявленное Терёшину О.Г. обвинение основано лишь на показаниях свидетеля А [REDACTED], письмо которого от 23 марта 2016 г. о ложности этих показаний судом приобщено к материалам дела, однако в присутствии присяжных заседателей оно не исследовалось. При этом допрос супруги А [REDACTED] – С [REDACTED] председательствующим был прерван, и она удалена из зала суда после того, как она заявила об оговоре осужденных в результате оказанного на них с мужем давления со стороны органов следствия. Впоследствии, по утверждению Терёшина О.Г., достоверность этих обстоятельств в судебном заседании подтверждена показаниями свидетеля П [REDACTED] представлявшей интересы свидетеля А [REDACTED] по другому уголовному делу.

осужденные Новгородов С.В., Семёнов И.И., Турлаев П.А., адвокаты

Баранов А.А., Бурмистров С.А., Сагадиев И.Э., Терентьевский П.А. и Хусаинова И.А., что председательствующий лишил сторону защиты права на реплику;

осужденные Баронов Г.В., Новгородов С.В., адвокаты Бурмистров С.А. и Сагадиев И.Э., что в период нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате в ней находились двое запасных присяжных заседателя, в комнату заходили посторонние лица и заносили тома уголовного дела, а информация о вердикте была известна до его оглашения, что следует из опубликованных в средствах массовой информации фотографий листов из уголовного дела.

адвокаты Александров В.В. и Баранов А.А., что в период нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате председательствующим разрешен вопрос о продлении меры пресечения подсудимым Галанцеву И.Н., Новгородову С.В. и Семёнову И.И., что указывает на нарушение непрерывности судебного заседания и незаконность вердикта.

Сагадиев И.Э., что дело подлежит возвращению прокурору с отменой как приговора, так и постановления суда от 19 октября 2018 г. о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, поскольку Галанцев И.Н. был лишен права совместно с защитником знакомиться с материалами дела после окончания предварительного расследования и, соответственно, возможности заявить мотивированные ходатайства, выработать позицию защиты от предъявленного обвинения. Кроме того, осужденный не мог защищаться от предъявленного обвинения в части создания банды ввиду отсутствия в материалах дела доказательств этому;

протокол судебного заседания представлен стороне защиты спустя пять месяцев после оглашения приговора, что лишило ее возможности сослаться на этот протокол во время судебного заседания;

подписки свидетелей, потерпевших и специалиста не подписаны председательствующим;

обращаясь к присяжным заседателям с кратким вступительным словом, председательствующий фактически изложил им формулировку обвинения.

из приговора осталось неясным, в чем конкретно выражаются действия Галанцева И.Н., связанные с руководством бандой и преступным сообществом, которое с учетом исключения из обвинения факта их создания является к тому же недоказанным;

суд вышел за пределы обвинения в части исключения из его объема по эпизоду убийства Б [REDACTED] приобретение Галанцевым И.Н. оружия и боеприпасов, что ему не вменялось;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ Галанцев И.Н. подлежал освобождению не от наказания, а от уголовной ответственности;

суд без выяснения позиции сторон отказал в допросе свидетеля Магомедова А.А. в целях проверки алиби Галанцева И.Н. 17 августа 2007 г. в момент совершения убийства потерпевшего Б [REDACTED], а также в удовлетворении ходатайства об осмотре местности (помещения) и раскрытии подлинных

сведений о свидетеле под псевдонимом, а именно: «П []», «П []», «С []»;

суд принял необоснованное решение о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей В [] и И [], показания которых фактически были решающими для осуждения Галанцева И.Н. и других подсудимых, и отказал в оглашении показаний названных свидетелей в ходе предварительного следствия, которые могли бы опровергнуть достоверность их показаний в суде;

оглашенные в присутствии присяжных заседателей показания обвиняемого Турлаева П.А., допрошенного в качестве свидетеля, являются недопустимым доказательством;

адвокат Шитиков В.Е., что в судебном заседании исследовались процессуальные показания свидетелей и документы, содержащие, в частности, данные о ходе следствия, характеристиках подсудимых, личности потерпевших и причины их смерти, постановления о прекращении уголовного дела в отношении Турлаева П.А. по факту его ранения, показания свидетеля А [] [], основанные на предположениях, процесс задержания Галанина И.Н., протоколы выемки, стенограммы телефонных разговоров, а также исследовались недопустимые доказательства;

в напутственном слове председательствующий сообщил присяжным о несоответствии действительности выступления Баронова Г.В. в прениях, что противоречит требованиям закона;

адвокат Баранов А.А., что необоснованное неоднократное удаление подсудимого Гурова А.В. за из зала судебного заседания, – без разъяснения ему прав, обязанностей и ответственности за нарушение порядка в судебном заседании, – нарушило его право на защиту и лишило доступа к правосудию. При этом поводом к одному из эмоциональных срывов подсудимого явилось необоснованное расширение председательствующим пределов обвинения во время допроса свидетеля Р [] которому задавались вопросы о причастности Гурова А.В. к убийству П [] и наличии оружия у Гурова А.В. в период, не заявленный в обвинительном заключении;

в напутственном слове председательствующим не охвачены все основные признаки состава преступления и обстоятельства, подлежащие доказыванию;

после его вступления в дело суд фактически устранил из процесса адвоката Колосовскую Ю.А., которая более не извещалась о судебных заседаниях;

в нарушение условий конфиденциальности председательствующий предложил 11 апреля 2019 г. согласовать стороне защиты свою позицию с подсудимым Гуровым А.В. в присутствии конвоя;

отстранение от участия в судебном заседании присяжных заседателей А [] и М [] противоречит уголовно-процессуальному закону, поскольку стороны не заявляли ходатайство о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей;

адвокат Глазунов А.Р., что в судебном заседании председательствующий

щим было отказано стороне защиты в представлении доказательств, свидетельствующих о наличии у Терёшина О.Г. алиби во время убийства М [REDACTED], о не причинении осужденным телесных повреждений сотрудникам охраны развлекательного центра, вхождении его в организованную группу совершения в ее составе убийств потерпевших, а также приобретении оружия. Все это также свидетельствует о несправедливости приговора;

адвокат Никольская Л.Н., что председательствующим необоснованно отказано в допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей, которые указывали на наличие алиби у Турлаева П.А.;

адвокат Хусаинова И.А., что при назначении Турлаеву П.А. наказания по ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ суд оставил без внимания истечение сроков давности по этим составам преступлений, отсутствие со стороны потерпевших претензий материального и морального характера, освобождение Турлаева П.А. от наказания за участие в банде и преступном сообществе;

осужденный Новгородов С.В. и адвокат Бурмистров С.А., что председательствующий лишил Турлаева П.А. права давать пояснения по своим показаниям, данным накануне; отказал в исследовании доказательств, подтверждающих его алиби; отказал в оглашении показаний свидетеля В [REDACTED] в связи с их противоречиями в суде; не прерывал свидетелей, которые сообщали о своей причастности к совершению преступлений, и не предоставлял им защитника, а также позволил стороне обвинения огласить показания свидетеля А [REDACTED] в большем объеме, чем об этом ходатайствовала сторона защиты, что свидетельствует о получении этих доказательств с нарушением УПК РФ;

адвокат Александров В.В. и осужденный Баронов Г.В., что представленные стороной обвинения доказательства носят предположительный характер, а в приговоре не дано описания всех исследованных в суде доказательств;

адвокат Терентьевский П.А., что председательствующим необоснованно отказано в ходатайстве подсудимого Семёнова И.И. о проведении судебной медицинской экспертизы, подтверждающей его алиби в части невозможности участия в инкриминируемом ему убийстве Р [REDACTED] в январе 2006 года ввиду заболевания. При этом обстоятельства участия в судебном заседании специалиста М [REDACTED] дают основания подозревать, что он находился в той или иной степени зависимости от обвинения и высказывал угодное стороне обвинения сомнение относительно заболевания Семёнова И.И. в указанный период.

осужденные Галанцев И.Н., Семёнов И.И. и Новгородов С.В., что установленное в приговоре время и место совершения преступления (около 19 часов 9 декабря 2005 г. на проспекте Ленина г. Обнинска) по эпизоду убийства Р [REDACTED] противоречит данным, указанным в обвинительном заключении (около 21 часа 9 декабря 2005 г. на дорожке, находящейся между домами № 170, 172 и 194 по проспекту Ленина г. Обнинска), что указывает на выход суда за пределы обвинения и нарушение их права на защиту;

осужденный Галанцев И.Н., что при назначении наказания суд не учел

положительные данные о его личности, перечислив лишь их формально в приговоре;

осужденный Баронов Г.В., что судом не принято во внимание наличие у него алиби и представленных стороной защиты доказательств его невиновности, а также отказано в проведении фототехнической экспертизы, которая могла бы подтвердить подлинность фотографий, которые были сделаны во время его нахождения в г. Ялте во время совершения инкриминируемых ему органами следствия преступлений;

содержание протокола не соответствует ходу судебного заседания;

осужденный Терёшин О.Г., что судом нарушены принципы состязательности и равенства, что выразилось в отказе председательствующего от исследования представленных стороной защиты доказательств их непричастности к совершенным преступлениям, согласно которым в период с 8 по 22 августа 2007 г. он находился в г. Ялте и не мог совершить преступление, а в ночь с 4 на 5 ноября 2007 г. он приехал в развлекательный центр исключительно на отдых и каких-либо телесных повреждений сотрудникам охраны не причинял;

суд назначил ему явно несправедливое наказание;

осужденный Турлаев П.А., что приговор является незаконным в части осуждения его по ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также в части назначения наказания, поскольку суд обязан был не освобождать его от наказания по этим статьям, а вынести оправдательный приговор;

осужденные Семёнов И.И. и Новгородов С.В., что свидетели В [] и И [] допрошены с нарушением требований УПК РФ, поскольку в своих показаниях они неоднократно сообщали о преступлениях, в совершении которых подсудимые не обвинялись, что вызвало предубеждение присяжных заседателей и повлияло на вынесенный ими вердикт. При этом суд необоснованно отказал в оглашении их показаний на предварительном следствии;

осужденный Семёнов И.И., что присяжные до удаления в совещательную комнату высказали свое мнение по рассматриваемому делу, что следует из содержания выступления государственного обвинителя Локтионова Б.Г. в прениях;

истекли сроки давности уголовной ответственности со дня совершения преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту убийства Р [] в связи с чем он подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 78 УК РФ;

В апелляционных жалобах также утверждается о допущенных председательствующим судьей нарушениях при постановке присяжных заседателям вопросов, ряд из которых поставлены в непонятных для них формулировках, они противоречат друг другу, обвинительному заключению и обстоятельствам дела, установленным на основании исследованных в суде доказательств, что в результате привело к вынесению присяжными противоречивого вердикта. В подтверждение этому осужденные и адвокаты в жалобах указывают:

адвокат Сагадиев И.Э., осужденные Галанцев И.Н., Семёнов И.И. и

Новгородов С.В., что постановка перед присяжными заседателями противоречивых вопросов № 12, 13, 16 и 19 привела к тому, что они признали их виновными в убийстве Р [] в разное время, отличающегося друг от друга на 2 часа;

ответив утвердительно на вопросы № 5, 6, 7, 9 и 10, присяжные посчитали доказанным, что пистолет для убийства С [] передан исполнителю 6 января 2004 г. различными лицами, тогда как по материалам дела этот пистолет изъят правоохрнительными органами в декабре 2003 года;

содержащаяся в вопросах № 61, 65, 68 и 71 ссылка на квартиру по улице Бежицкой г. Брянска при описании фактических обстоятельств дела не фигурирует и документы, касающиеся этой квартиры, присяжными не исследовались. При этом в вопросах содержатся противоречия относительно участия Гурова П.В. в аренде указанной квартиры;

вопросы № 58 и 61 содержат противоречия относительно времени существования межрегиональной преступной организации и участия в ее деятельности Терёшина О.Г. после пресечения ее деятельности 17 августа 2007 г.;

в вопросе № 84 отсутствует описание фактических обстоятельств, связанных с посягательством на жизнь сотрудников правоохрнительных органов, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями;

адвокат Сагадиев И.Э., что в вопросе № 61 судом незаконно объединены четыре деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 209 и ч.ч. 1 и 2 ч. 2 ст. 210 УК РФ, которые идеальной совокупности не образуют, что повлекло для присяжных затруднения в понимании и осмыслении этих вопросов;

в вопросе № 1 о том, доказано ли, что деяние имело место, был поставлен вопрос о доказанности событий по всем трем преступлениям – похищению, разбойному нападению и убийству;

адвокат Баранов А.А., что в вопросе № 5 отсутствует указание на то, что в соответствии с обвинительным заключением роль по приисканию оружия и боеприпасов для совершения убийства С [] на себя взял Е [] (иное лицо), а 28 декабря 2003 г. у Р [] (исполнителя) был изъят пистолет с 16 патронами к нему;

в вопросе № 9 содержится излишнее указание на то, что 6 января 2004 г. Гуров А.В. согласно отведенной ему роли передал пистолет исполнителю;

исходя из содержания вопросов № 6, 9, 33, 36, 39, 42 и 45 присяжные заседателя были введены в заблуждение относительно роли Баронова Г.В., Гурова А.В., Галанцева И.Н., Терёшина О.Г. и Новгородова С.В. в инкриминируемых им деяниях;

адвокат Хусаинова И.А., что поставленный перед присяжными заседателями вопрос № 61 требует от них правовой оценки действий Турлаева П.А.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Локтионов Б.Г., опровергая приведенные в них доводы, просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих не усматривает оснований к отмене приговора суда.

Расследование уголовного дела проведено в рамках установленной законом процедуры, с соблюдением прав всех участников уголовного судопроизводства.

Особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей и пределы обжалования приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, всем осужденным по окончании расследования дела и в ходе проведения предварительного слушания должным образом разъяснялись и были понятны.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, не может являться несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

В связи с изложенным доводы жалоб осужденных и их защитников о недоказанности вины, недостаточности доказательств Судебной коллегией в силу требований закона разрешены быть не могут.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ являются основаниями для отмены приговора, Судебной коллегией не установлено.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ) и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд первой инстанции рассматривает в составе судьи верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегии из восьми присяжных заседателей.

Положения пункта 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ применительно к количественному составу присяжных заседателей, согласно ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», вступили в силу с 1 июня 2018 г. Иные правила формирования присяжных заседателей, в том числе с учетом ранее действовавших положений, названным законом не установлено.

Из материалов дела следует, что дело поступило в окружной военный суд для рассмотрения по первой инстанции 30 июля 2018 г. Судебное заседание и отбор присяжных заседателей по данному делу начались 14 ноября 2018 г. В связи с тем, что формирование коллегии присяжных заседателей в тот день признано несостоявшимся, повторный отбор кандидатов в присяжные заседатели произведен судом 12 декабря 2018 г.

Поскольку в силу ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процес-

суального решения, если иное не установлено УПК РФ, суд правомерно руководствовался положениями п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ) и произвел отбор восьми присяжных заседателей, а не двенадцати, как это требовалось до 1 июня 2018 г.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено в точном соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ.

Произнося перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, председательствующий судья, как это требует ч. 2 ст. 328 УПК РФ, сообщил, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства, разъяснил задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК РФ. Данных о том, что во вступительном слове председательствующий изложил формулировку обвинения, из протокола судебного заседания не усматривается.

В ходе формирования коллегии присяжных заседателей сторонами в полной мере реализованы предоставленные законом процессуальные права, в том числе право на опрос каждого из кандидатов в присяжные заседатели, на заявление мотивированных и немотивированных отводов, на подачу замечаний по процессу формирования по его окончании, на обращение с заявлением о тенденциозности сформированной коллегии.

Утверждение в жалобе адвоката Шитикова Ф.Е. о необходимости формирования коллегии присяжных заседателей из граждан, постоянно проживающих на территориях Брянской, Калужской и Смоленской областей, не основано на требованиях ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», в соответствии с которой коллегия присяжных заседателей для окружного (флотского) военного суда формируется из списков кандидатов в присяжные заседатели, направленных высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых действует данный окружной (флотский) военный суд, что и имело место по делу.

Что касается ссылки в жалобе на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 6 апреля 2006 г. № 3-П, то она была сформулирована до введения в Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ статьи 9.1 Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 350-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и исходила из ситуации, когда в соответствии с законом в тот период времени не во всех субъектах Российской Федерации уголовные дела рассматривались судом с участием присяжных заседателей.

Обстоятельства, исключающие возможность участия присяжных заседателей в судебном разбирательстве, председательствующим судьей выяснялись. Как следует из представленных кандидатами в присяжные заседатели сведений, обстоятельств, препятствующих им, в том числе А [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED] и Н [REDACTED] исполнять свои обязанно-

сти в силу ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не установлено. Вопрос о принадлежности присяжных заседателей к запрещенным организациям и течениям в судебном заседании 12 декабря 2018 г. участниками судебного разбирательства не задавался.

О том, что присяжному заседателю В [] более 60 лет стороны знали, списки кандидатов в присяжные заседатели с указанием их возраста сторонам были вручены, заявлений об отводе названного присяжного заседателя от сторон не поступало.

Согласно ч. 7 ст. 326 УПК РФ лица старше 60 лет могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжного заседателя только по их заявлению. Такого заявления от В [] не поступало. Напротив, он заявил в суде, что по состоянию здоровья готов участвовать в рассмотрении данного дела в соответствии с установленным графиком судебных заседаний.

Кроме того, в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», включенные в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из указанных списков высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случае подачи гражданином письменного заявления в случае, если он является лицом, достигшим возраста 65 лет. Таких данных в материалах дела также не имеется.

Что касается утверждений в жалобах о невозможности участия в деле ряда присяжных заседателей в силу наличия непосредственного отношения к предъявленному осужденным обвинению, то они основаны на предположениях и не соответствуют материалам дела.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от участников процесса о нарушениях при формировании коллегии, о ее тенденциозности не поступило.

Замена выбывших присяжных заседателей запасными производилась с соблюдением положений ст. 329 УПК РФ и после выяснения мнений сторон.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ присяжные заседатели не вправе высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели А [] и М [] высказали свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, что подтверждено поступившими в адрес суда докладными записками (л.д. 80-82, т. 264).

При таких данных председательствующий обоснованно отстранил названных присяжных заседателей от дальнейшего участия в рассмотрении данного уголовного дела.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252, 335 УПК РФ о

пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочиях, установленных ст. 334 УПК РФ.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данных о том, что судебное следствие проведено предвзято либо с обвинительным уклоном, а председательствующий отдавал предпочтение какой-либо из сторон, нарушал свои профессиональные обязанности и права участников судебного разбирательства, из материалов дела не усматривается.

Вопреки утверждениям стороны защиты, в судебном заседании были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела и обеспечена реализация принципа равноправия и состязательности сторон.

Председательствующим судьей принимались меры, направленные на проведение судебного следствия в соответствии с требованиями положений ч. 7 ст. 335, ч. 1 ст. 252 УПК РФ, при этом им подробно и неоднократно разъяснялось сторонам о том, какой именно круг вопросов подлежит исследованию при допросе свидетелей и потерпевшего. С учетом этих разъяснений судья последовательно снимал вопросы, не относящиеся к делу, а в спорных случаях предлагал им уточнить вопрос, если его содержание было неясно или неоднозначно, либо обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела. Никак не ограничивало право сторон на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, снятие председательствующим повторных вопросов при допросах свидетелей, потерпевших и специалистов.

Председательствующий, как следует из протокола судебного заседания, своевременно и в корректной форме реагировал на допускаемые со стороны подсудимых и их защитников многократные высказывания, носящие оценочный характер, а также касающиеся процессуальных вопросов, в связи с чем объявлял им замечания и обращал внимание присяжных заседателей на необходимость не учитывать эти высказывания при вынесении вердикта, содержание которого, в частности, подтверждает независимость и беспристрастность мнения, сформировавшегося у коллегии присяжных заседателей в отношении каждого из подсудимых.

Несмотря на это, подсудимые Гуров А.В., Баронов Г.В., Терёшин О.Г. и Турлаев П.А. систематически нарушали порядок в судебном заседании, доводили до присяжных заседателей информацию, не входящую в их компетенцию, игнорировали замечания председательствующего, проявляли неуважение к суду и другим участникам судебного заседания.

В частности, в присутствии присяжных заседателей Гуров А.В. во время допроса одного из свидетелей заявил с использованием нецензурных выражений: «Кто это такой? Что это за человек? Почему мы должны слушать этого маразматика?! ... Он шизофреник ... это – мразь!» (л.д. 92, т. 259).

Нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего судьи явилось основанием для удаления Гурова А.В. из зала судебного заседания, что соответствует предписаниям ч.ч. 1 и 3 ст. 258 УПК РФ.

Однако после допуска к участию в судебном заседании Гуров А.В. продолжал нарушать порядок и не подчинялся распоряжениям председательствующего, неоднократно перебивая последнего и выражая несогласие с его действиями, а также заявил в присутствии присяжных заседателей: «Ни одного доказательства в деле нет! Ничего! ... Этот беспредел мне тоже не нравится и скрывать этого не хочу! ... Это – просто полицейский беспредел» (л.д. 214, 215, т. 261).

В результате на основании постановления председательствующего осужденный был правомерно повторно удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

По аналогичным основаниям из зала судебного заседания удалялись подсудимые Баронов Г.В., Терёшин О.Г. и Турлаев П.А.

При этом, вопреки утверждению в жалобе адвоката Баранова А.А., права, обязанности и ответственность за нарушение порядка в судебном заседании Гурову А.В., как и всем остальным участникам, председательствующим были разъяснены в начале судебного заседания, что следует из протокола (л.д. 6, т. 255).

После возвращения подсудимых в зал судебного заседания им были вручены выписки из протокола судебного заседания в целях соблюдения их прав на защиту и обеспечения реальной возможности участия в дальнейшем судебном заседании.

Порядок рассмотрения заявлений об отводе судьи, предусмотренный ст. 65 УПК РФ, председательствующим нарушен не был, а все отводы рассмотрены им в совещательной комнате с вынесением мотивированных постановлений от 12 декабря 2018 г., от 11 и от 20 марта 2019 г., с обоснованностью которых Судебная коллегия полагает необходимым согласиться. Остальные возражения подсудимых и их защитников, в том числе подсудимого Баранова Г.В. от 2 июня 2019 г., о несогласии с принятыми председательствующим судьей процессуальными решениями, которые, по существу, отводами не являлись, занесены в протокол судебного заседания. К тому же, эти возражения по сути новыми доводами, которые бы ранее не разрешались судьей в совещательной комнате, не являлись (л.д. 106, т. 262, л.д. 126-127, 147-148, т. 266).

Все представленные сторонами допустимые и относимые к делу доказательства были всесторонне, полно, объективно и без ограничения сторон во времени исследованы в судебном заседании, заявленные ходатайства разрешены с учетом мнения сторон и в установленном законом порядке, реализовано право сторон на дополнение судебного следствия.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении дока-

зательств, доводили до присяжных заседателей свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Вопреки утверждению в жалобах, стороны имели возможность довести свою позицию по делу до присяжных заседателей и не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих отношение к рассматриваемому делу. В ходе допроса участников процесса сторонам обвинения и защиты была предоставлена равная возможность выяснить у допрашиваемых лиц все обстоятельства, имеющие значение для решения присяжными заседателями вопросов о преступлениях, лицах, их совершивших, и их виновности.

Ссылки в жалобах на то, что председательствующий при этом давал свою оценку доказательствам, противоречат протоколу судебного заседания, который таких сведений не содержит.

Не основаны на материалах судебного разбирательства и доводы осужденных и адвокатов о нарушении стороной обвинения при представлении и исследовании доказательств пределов судебного разбирательства, других нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на ответы присяжных заседателей и влекущих отмену приговора. Свидетели В [REDACTED] и И [REDACTED] допрошены с соблюдением требований УПК РФ, а утверждение в жалобе адвоката Сагадиева И.Э. о допросе осужденного Турлаева П.А. в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля и оглашении этих показаний в судебном заседании не соответствует действительности (л.д. 98-101, т. 4, л.д. 19-22, 65-71, т. 57). При этом председательствующий надлежащим образом отреагировал, когда в ходе допроса свидетеля Р [REDACTED] сторона обвинения попыталась выяснить у него обстоятельства убийства лица, которое не вменялось в вину подсудимым, после чего предложил выяснять лишь те обстоятельства, которые касались предъявленного им обвинения, связанного с преступлениями, предусмотренными ст. 209, 210, 222 УК РФ (л.д. 101-106, т. 259).

Все ходатайства стороны защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, в том числе указывающих, по их мнению, на алиби Баронова Г.В., Галанцева И.Н., Семёнова И.И., Терёшина О.Г., Турлаева П.А., о проведении фототехнической экспертизы и дополнительной судебной медицинской экспертизы в отношении Семёнова И.И., о допросе свидетелей и оглашении их показаний в ходе предварительного следствия, истребовании дополнительных документов и другие перечисленные в апелляционных жалобах ходатайства судом были рассмотрены с вынесением мотивированных решений, несогласие с которыми стороны защиты не свидетельствует о предвзятости председательствующего и его обвинительном уклоне.

Обоснованность разрешения этих ходатайств сомнений у Судебной коллегии не вызывает, поскольку вопрос о необходимости исследования и истребования тех либо иных доказательств решался судом в зависимости от обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, содержания выдвинутой осужденными версии преступных событий и значения этих доказательств для ее подтверждения.

При этом председательствующий правомерно исходил из того, что:

заявление А [REDACTED], датированное 23 марта 2016 г. и представленное адвокатом Шитиковым Ф.Е. в судебное заседание 6 июня 2019 г., а также показания свидетеля П [REDACTED] об обстоятельствах получения ею этого заявления, не касаются фактических обстоятельств дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, а сообщают лишь о допустимости показаний А [REDACTED], которые, как установлено в судебном заседании, им были даны добровольно, без оказания какого-либо воздействия на него, с сообщением таких деталей и подробностей, которые не могли быть известны допрашиваемым лицам (л.д. 4-8, т. 3, л.д. 165-168, т. 21, л.д. 231-235, т. 24, л.д. 13-19, т. 45, 174-177, 178-180, 181-182, 183-185, 186-188, 193-196, 202-206, 210-212, т. 54, л.д. 66-87, т. 91, л.д. 76-93 т. 94, л.д. 31-33, т. 263, л.д. 89, т. 268). Кроме того, заявление А [REDACTED] получено не в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, то есть не отвечало требованиям ст. 74 УПК РФ, предъявляемым к доказательством по уголовному делу;

оглашение показаний свидетеля А [REDACTED] в ходе предварительного следствия в большем объеме, чем об этом просила сторона защиты, обусловлено объемом предъявленного подсудимым обвинения. К тому же, показания названного свидетеля оглашались ранее по ходатайству стороны обвинения;

прекращение допроса свидетеля С [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей произведено в связи с тем, что в ходе дачи показаний она затрагивала вопросы о процедуре и порядке ведения следствия, заявив о даче показаний в результате оказанного не нее и супруга давления. Это заявление впоследствии было проверено путем допроса в отсутствие присяжных заседателей свидетелей Р [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] и М [REDACTED] после чего судом принято решение о допустимости показаний С [REDACTED] в ходе предварительного следствия и необоснованности ее заявления в судебном заседании о недозволённых методах ведения следствия (л.д. 143-144, т. 259);

доведение до присяжных заседателей данных о личности потерпевших и причинах их смерти, об основаниях прекращения уголовного дела в отношении Турлаева П.А. по факту его ранения, о задержании Галанцева И.Н. и о других обстоятельствах обусловлено объемом предъявленного осужденным обвинения, согласно которому они участвовали в созданных Галаниным И.Н. и иными лицами бандах и преступном сообществе и в вооруженных нападениях на граждан и их убийствах, а также объемом обвинения, предъявленного Баронову Г.В. и Терёшину О.Г., связанного с причинением тяжкого вреда здоровья и хулиганством. Другие документы, не имеющие отношения к предъявленному обвинению, в присутствии присяжных заседателей не исследовались;

обстоятельства, которые сторона защиты намеревалась выяснить у М [REDACTED], не относятся к фактическим обстоятельствам дела, соответственно, не подлежат установлению в присутствии присяжных заседателей. При этом Галанцеву И.А. не вменялось в вину непосредственное лишение

жизни потерпевшего Б [REDACTED], в связи с чем установление указанных обстоятельств находится за пределами предъявленного обвинения;

допрос специалиста М [REDACTED] произведен для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а его вызов и порядок участия в судебном заседании соответствует положениям ст. 168 и 270 УПК РФ. Поскольку специалист в ходе допроса дал исчерпывающие пояснения относительно реакции организма на инъекцию, которую со слов осужденного Семёнова И.И. тот ввел себе в организм, возможных последствий от такой инъекции, характера и продолжительности лечения, а также учитывая иные исследованные в судебном заседании фактические данные, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для назначения судебно-медицинской экспертизы (л.д. 41-54, т. 263, л.д. 95, т. 268);

представленные стороной защиты в подтверждение алиби Баронова Г.В. фотографии характеризуют личности подсудимых и не могли быть исследованы в присутствии присяжных заседателей. При этом суд принял во внимание пояснения специалиста К [REDACTED] о том, что указанные фотографии были сделаны на цифровой фотоаппарат, на котором могла быть выставлена любая дата в том диапазоне, какой имеется в самом фотоаппарате, в связи с чем при просмотре свойств медиафайла отображаются параметры, которые были выставлены изначально (л.д. 146-154, 156, т. 261).

Судебное следствие по делу завершено с учетом мнения сторон и с предоставлением им права дополнить судебное следствие, чем сторона защиты реально воспользовалась. По ходатайству стороны защиты на этой стадии судебного следствия были допрошены свидетели М [REDACTED] М [REDACTED] в [REDACTED], П [REDACTED] разрешены ходатайства об исследовании заявления А [REDACTED], датированное 23 марта 2016 г., и о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении Семёнова И.И. (л.д. 1-31, 53-55, т. 263).

Вопреки доводам стороны защиты, речь государственного обвинителя в прениях сторон соответствовала требованиям ст. 336 УПК РФ. Представление государственным обвинителем в состязательном процессе доказательств в обоснование своей позиции, как и высказывание своего мнения относительно снисхождения к осужденным, является его процессуальной обязанностью и не может расцениваться как оказание воздействия на коллегия присяжных заседателей. Данных об искажении государственным обвинителем содержания исследованных доказательств не имеется.

Что касается заявления Семёнова И.И. о высказывании присяжными заседателями своего мнения по рассматриваемому делу государственному обвинителю Локтионову Б.Г., что якобы следует из его выступления в прениях, то оно не соответствует содержанию протокола судебного заседания. Как следует из выступления государственного обвинителя в прениях, тот не общался со своим непроцессуальным общением с присяжными заседателями по данному делу, а ссылаясь на другие уголовные дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей (л.д. 63-79, т. 263).

Согласно п. 36 ст. 5 УПК РФ реплика – это замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников. Аналогичное положение закреплено в ч. 6 ст. 292 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий судья после выступления сторон в прениях обратился к ним с просьбой высказать возражения на их выступления в прениях, как это установлено ч. 6 ст. 292 УПК РФ. Государственные обвинители от выступлений с репликой отказались, а адвокат Шитиков Ф.Е. заявил: «я отказываюсь отвечать на этот вопрос председательствующего». Остальные участники со стороны защиты оставили предложение председательствующего судьи без ответа (л.д. 70-71, т. 264).

При таких данных следует признать, что право на выступление с репликой каждым из участников судебного разбирательства реализовано по своему усмотрению.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей был оглашен проект вопросного листа, его копия вручена сторонам, после чего объявлен перерыв для изучения и подачи на него замечаний и предложений, в связи с чем стороне защиты была обеспечена возможность внести свои предложения относительно формулировок выносимых на обсуждение присяжных заседателей вопросов. То обстоятельство, что не все предложения были учтены при формулировании окончательной редакции вопросного листа, не является свидетельством ограничения прав сторон.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями, как следует из вердикта, председательствующим судьей соблюдены требования ст. 338, 339 УПК РФ, вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением, в том числе вопрос № 61, в котором содержится упоминание об арендованных квартирах в г. Брянске, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного. В вопросах отсутствуют положения, которые требуют от присяжных заседателей юридических познаний или могут быть расценены, как содержащие в себе предрешение.

За дополнительными разъяснениями по содержанию вопросов присяжные заседатели не обращались.

Вопреки доводам жалобы адвоката Сагдиева И.Э., содержание вопросов № 1 (по факту лишения жизни потерпевшего Б [REDACTED]) и № 61 (по факту создания вооруженных групп), в которых сформулированы обстоятельства, относящиеся к событию преступления без указания его конкретных участников, не свидетельствует об объединении в нем вопросов о событиях по другим инкриминируемым деяниям, как и об объединении вопросов о событии преступления и доказанности участия в этом деянии.

Противоречий в содержании вопросов относительно друг друга не имеется:

указание в вопросе № 58 на обстоятельства, связанные с выездом Баронова Г.В. 18 августа 2007 г. за пределы Российской Федерации после совершения преступления в составе банды, не противоречит указанным в вопросе № 61 обстоятельствам о периоде существования преступного сообщества;

ссылка в вопросе № 5 на изъятый правоохранными органами пистолет системы ТТ № [] года выпуска не противоречит содержанию вопросов № 6-10 относительно применения для лишения жизни потерпевшего С [] иного пистолета системы ТТ;

описание фактических обстоятельств, связанных с посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов, содержится в вопросе № 83. Вопрос же № 84 касается доказанности совершения указанного посягательства осужденным Турлаевым П.А. и не противоречит предыдущему вопросу.

Имеющие в вопросном листе описки, в том числе связанные со временем инкриминируемого Галанцеву И.Н. лишения жизни потерпевшего Р [] не повлияли на правильность установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, поскольку они существенными не являлись, а изложенные в вопросном листе обстоятельства предъявленному обвинению не противоречили.

Кроме того, при недоказанности каких-либо обстоятельств, имеющих отношение к событию преступления, либо причастности к преступлению конкретного подсудимого присяжные заседатели имели возможность ответить утвердительно на вопрос, исключив из него обстоятельства, не нашедшие своего подтверждения. Это право присяжным заседателям надлежало разъяснялось председательствующим в напутственном слове.

В связи с изложенным являются беспочвенными утверждения адвоката Баранова А.А. о том, что присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно роли Баронова Г.В., Гурова А.В., Галанцева И.Н., Терёшина О.Г. и Новгородова С.В. в инкриминируемых им деяниях. К тому же, указание фамилии того либо иного подсудимого в вопросе, касавшемся причастности его соучастников, никоим образом не предreshало доказанности обвинения этого подсудимого, поскольку присяжные заседатели были наделены правом исключить указание на него как соучастника при совершении действий другими осужденными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Как следует из приобщенного к делу текста напутственного слова, председательствующий судья в соответствии с требованиями закона изложил в нем содержание обвинения по всем инкриминируемым подсудимым деяниям, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности, напомнил присяжным заседателям о необходимости соблюдения тайны совещательной комнаты и принятой ими присяги.

Данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, выражения в какой-либо форме мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, ссылок на недопустимые доказательства либо не исследованные доказательства, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционных жалобах, председательствующий судья в напутственном слове не обязан излагать существо всех без исключения доказательств, имеющихся по делу и разъяснять, какие именно позиции сторон подтверждаются, либо опровергаются этими доказательствами, не вправе сам давать оценку доказательствам.

Напоминая об исследованных в суде доказательствах, в том числе выступлениям подсудимых в прениях, председательствующий судья не выражал своего отношения к этим доказательствам и не делал выводов из них.

Не следует из текста напутственного слова и того, что какие-то из доказательств стороны обвинения им были излишне подробно приведены в ущерб доказательствам стороны защиты. Не выражал председательствующий судья в какой-либо форме и свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, не допустил искажения позиции сторон по делу.

После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта. При этом утверждение в апелляционной жалобе осужденного Семёнова И.И., сделанное им на основе анализа выступления в прениях государственного обвинителя Локтионова Б.Г., о том, что присяжные заседатели высказали свое мнение до вынесения вердикта основано на предположении и не соответствует как содержанию выступления государственного обвинителя в прениях, так и материалам дела.

Отсутствуют объективные данные и тому, что во время совещания присяжных заседателей в совещательной комнате находились посторонние лица и в нее заносились тома уголовного дела, а информация о вердикте стала известна до его оглашения. Напротив, имеющиеся в распоряжении Судебной коллегии сведения о территориальном расположении зала судебного заседания и совещательной комнаты в помещении суда, где слушалось дело, и иные данные о невозможности доступа к присяжным заседателям во время их совещания, указывают на неукоснительное соблюдение судом положений ст. 341 УПК РФ о тайне совещания присяжных заседателей. Не опровергает этот вывод и содержание просмотренной судом апелляционной инстанции по ходатайству стороны защиты видеозаписи входа в зал судебного заседания, поскольку присяжные заседатели во время совещания находились в ином помещении.

То обстоятельство, что во время совещания присяжных заседателей председательствующим разрешался вопрос о продлении меры пресечения Галанцеву И.Н., Новгородову С.В. и Семёнову И.И., на нарушение тайны их

совещания и законность вердикта не влияет.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Утверждения в жалобах об отсутствии доказательств причастности осужденных к совершению преступлений, о недостоверности показаний допрошенных лиц и несоответствии сделанных присяжными заседателями выводов о виновности фактическим обстоятельствам дела не могут быть приняты во внимание, так как в силу положений ст. 389.27 УПК РФ такие доводы не могут служить основанием для пересмотра приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей. Эти особенности обжалования приговора осужденным были разъяснены и понятны.

Предусмотренных ч. 5 ст. 348 УПК РФ оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, вынесшей по делу обвинительный вердикт, председательствующим судьей правомерно не установлено.

Данных о нарушении судом тайны совещательной комнаты при постановлении приговора из материалов дела не усматривается. После заслушивания последнего слова подсудимых судья удалился в совещательную комнату, а после постановления приговора вернулся в зал судебного заседания и провозгласил приговор. Сведений о рассмотрении судьей во время нахождения в совещательной комнате других дел материалы дела не содержат.

Приговор основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами ст. 351 УПК РФ, в соответствии с п. 3 которой в его описательно-мотивировочной части содержится описание преступных деяний, в совершении которых осужденные признаны виновными коллегией присяжных заседателей, в том числе в части действий Галанцева И.Н., связанных с руководством бандой и преступным сообществом, а также квалификация содеянного ими, не соглашаться с которой оснований не имеется.

Поскольку из содержания названной нормы закона следует, что в описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, приведение и анализ исследованных доказательств не производятся, утверждение адвоката Александрова В.В. и осужденного Баронова В.Г. об отсутствии в приговоре анализа исследованных доказательств не основано на законе.

Правовая оценка действий осужденных, вопреки доводам апелляционных жалоб, соответствует описанию в приговоре преступных деяний, в совершении которых они признаны виновными на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей действия осужденных квалифицированы правильно.

Утверждение адвоката Сагадиева И.Э. об исключении судом в приговоре из объема обвинения Галанцева И.Н. невменявшегося органами следствия приобретения оружия и боеприпасов по эпизоду убийства Б [REDACTED] не соответствует содержанию приговора. По данному эпизоду приобретение оружия и боеприпасов исключено из объема обвинения лишь у Турлае-

ва П.А.

Указания в апелляционных жалобах на иные процессуальные нарушения также являются несостоятельными.

Оснований для возвращения дела прокурору не имелось, на что правомерно было указано судьей при назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ после предъявления обвиняемому и его защитнику материалов уголовного дела следователь по ходатайству обвиняемого и его защитника предоставляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела отдельно.

Из протокола уведомления обвиняемого Галанцева И.Н. и его защитника – адвоката Еремина П.Б. об окончании следственных действий и протокола ознакомления с материалами уголовного дела следует, что обвиняемый и адвокат заявили ходатайство о раздельном ознакомлении с материалами дела. Данное ходатайство следователем было удовлетворено.

При таких данных право Галанцева И.Н. на защиту при ознакомлении с материалами дела не нарушено, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы адвоката Сагадиева И.Э. и на постановление суда от 19 октября 2018 г., которым в том числе отказано в возвращении уголовного дела прокурору.

О том, что председательствующий разъяснял права, обязанность и ответственность потерпевшим, свидетелям и специалистам, следует из содержания протокола судебного заседания. Кроме того, к протоколу судебного заседания приобщены подписки указанных лиц о разъяснении им соответствующих прав, обязанности и ответственности. Их подписи удостоверены председательствующим.

Установление личности и допросы свидетелей под псевдонимами проведены судом в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а обеспечение председательствующим их мер безопасности, направленных, в том числе на сохранение конфиденциальности данных об их личности, произведено в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Отказ суда в раскрытии данных о личности свидетелей под псевдонимами обусловлен необходимостью обеспечения безопасности указанных свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц. При этом допросы свидетелей под псевдонимами проведены в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Данные об их личности в материалах дела имеются.

Установленный председательствующим распорядок судебного заседания позволял всем участникам уголовного судопроизводства готовиться к судебным заседаниям надлежащим образом.

При этом для конфиденциального общения с подсудимыми, в том числе по ходатайству стороны защиты, председательствующим неоднократно объявлялись перерывы на разумные сроки. Как следует из протокола судеб-

ного заседания, такая возможность была предоставлена стороне защиты и 11 апреля 2019 г. непосредственно в здании суда после окончания судебного заседания (л.д. 220-223, т. 259).

Освобождение судом адвоката Колосовской Ю.А. от участия в деле и ее последующее неизвещение о судебных заседаниях в связи с принятием адвокатом Барановым А.А. на себя защиты подсудимого Гурова А.В. прав последнего на защиту не нарушило.

Протокол судебного заседания суда первой инстанции отвечает требованиям уголовно-процессуального закона: в нем отражены все стадии процесса, подробно изложены показания допрошенных лиц, вопросы и ответы участников процесса, их ходатайства, заявления, выступления.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей вынесены мотивированные постановления.

Поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания, ссылка в жалобе адвоката Сагадиева И.Э. на обязанность суда предъявить протокол во время судебного заседания на законе не основана.

С учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в период как предварительного, так и судебного следствия суд правильно пришел к выводу о том, что они являются вменяемыми, следовательно, подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных об их личности.

Суд признал смягчающим наказание обстоятельством наличие у Гурова А.В. малолетнего ребенка, а также принял во внимание наличие несовершеннолетних детей у Баронова Г.В., Новгородова С.В., Семёнова И.И. и Турлаева П.А., а у Баронова Г.В. также матери-инвалида и наличие онкологического заболевания у матери Терёшина О.Г. Кроме того, суд учел привлечение Галанцева И.Н., Турлаева П.А., Новгородова С.В., Семёнова И.И. к уголовной ответственности впервые, характеристики осужденных по месту работы, жительства и в период нахождения в следственном изоляторе.

При этом суд принял во внимание, что вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденные признаны не заслуживающими снисхождения за совершение инкриминируемых им преступлений, а также характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, конкретные обстоятельства дела, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, характеризующие данные об их личности, их состояние здоровья и состояние здоровья их близких, как это предусмотрено УК РФ.

При назначении наказания Галанцеву И.Н. и Новгородову С.В. суд помимо изложенного учел, что количество совершенных ими вооруженных нападений на граждан с целью лишения их жизни с достижением каждый раз намеченного результата, роль Галанцева И.Н. при этом как организатора этих нападений, Новгородова С.В. как непосредственного исполнителя убийств, существенно повышают характер и степень общественной опасности совер-

шенных ими преступлений и свидетельствуют об их исключительной опасности для общества, в связи с чем в соответствии со ст. 57 УК РФ правомерно назначил им наказание по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы.

Кроме того, с учетом приведенных данных суд обоснованно признал необходимым назначить Терешину О.Г. по ч. 2 ст. 213 УК РФ наказание в виде лишения свободы, Галанцеву И.Н. – по ч. 1 ст. 209 и ч. 1 ст. 210 УК РФ, Баронову Г.В., Новгородову С.В., Семёнову И.И., Гурову А.В. и Терёшину О.Г. – по ч. 2 ст. 209 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа и не нашел оснований для изменения в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступления на менее тяжкую.

При таких обстоятельствах приведенные в жалобе доводы не могут служить основанием для смягчения осужденным наказания, которое по своему виду и размеру является справедливым, а также режима его отбывания.

Учтя характер и степень общественной опасности совершенных Бароновым Г.В. и Турлаевым П.А. преступлений, а также проанализировав положения ст. 2, 6, 78 УК РФ, суд пришел к правильному выводу о невозможности освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования: Турлаева П.А. – по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ и Баронова Г.В. – по эпизоду убийства С [REDACTED]

По изложенным основаниям Судебная коллегия не находит возможным освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования Баронова Г.В., Галанцева И.Н., Новгородова С.В. по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – по эпизоду убийства Р [REDACTED] и С [REDACTED] по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – по эпизоду убийства Р [REDACTED]

В силу ч. 8 ст. 308 УПК РФ в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования), суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Поскольку на момент постановления приговора у Галанцева И.Н. истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ (за четыре преступления), суд обоснованно освободил его от наказания, а не от уголовной ответственности. Оснований для его оправдания в указанной части, о чем просит в жалобе адвокат Сагадиев И.Э., не имелось.

При таких обстоятельствах приведенные в апелляционных жалобах доводы не могут служить основанием для отмены приговора.

Вместе с тем приговор в отношении Терёшина О.Г. подлежит изменению в связи с истечением на момент рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке сроков давности привлечения его к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду убийства Б [REDACTED]) и по ч. 2 ст. 213 УК РФ. В силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Терёшин О.Г. подлежит освобождению от назначенного судом наказания по этим статьям уголовного закона.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 30 июля 2019 г. в отношении Терёшина Олега Геннадьевича изменить.

Освободить Терёшина О.Г. от назначенных наказаний на основании ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (по эпизоду убийства Б [REDACTED]) и ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

По совокупности совершенных преступлений, предусмотренных п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание определить Терёшину О.Г. путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 16 (шестнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200000 (двести тысяч) рублей.

В остальном приговор в отношении Галанцева Игоря Николаевича, Баронова Геннадия Владимировича, Гурова Андрея Викторовича, Терёшина Олега Геннадьевича, Турлаева Петра Александровича, Новгородова Сергея Владимировича, Семёнова Игоря Ивановича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Галанцева И.Н., Баронова Г.В., Гурова А.В., Терёшина О.Г., Турлаева П.А., Новгородова С.В., Семёнова И.И. и их защитников – адвокатов Шитикова Ф.Е., Баранова А.А., Глазунова А.Р., Никольской Л.Н., Хусаиновой И.А., Сагадиева И.Э., Бурмистрова С.А., Александрова В.В. и Терентьевского П.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

О.А. Дербилов

А.В. Шамов